

Константин Арсеньев

**Статистические очерки
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К65

К65 **Константин Арсеньев**
Статистические очерки России / Константин Арсеньев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2016. – 510 с.

ISBN 978-5-518-09853-4

ISBN 978-5-518-09853-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

=

	стр.
I. Рассмотрѣніе границъ Россіи	1
II. Постепенное приращеніе Россіи въ пространствѣ	27
III. Постепенное устройство губерній	59
IV. Топографическое рассмотрѣніе Россіи по климату и ка- честву почвы	125
V. Поземельное богатство Россіи	223

—•••—

I.

РАЗСМОТРѢНІЕ ГРАНИЦЪ РОССІИ.

Владѣнія Россійской Имперіи заключаются между $35^{\circ} 30'$ и 208° , а съ островами и Американскими владѣніями 225° долготы и между 38° и 78° сѣверной широты, слѣдственно они простираются на 40° отъ юга къ сѣверу, и почти на 190° отъ запада къ востоку. Какое необъятное разстояніе отъ крайняго пункта на западѣ Царства Польскаго до оконечностей Камчатки, н. п. отъ Калиша до Петропавловскаго порта 14,410 верстъ! на этомъ чрезвычайномъ протяженіи съ запада на востокъ какое множество различныхъ, новсе несходныхъ между собою племенъ народовъ съ европейскою образованностію и народовъ съ азіятскими навыками, азіятскимъ очертаніемъ лица и съ азіятскимъ образомъ жизни! Велико также протяженіе Россіи и съ юга на сѣверъ, н. п. отъ Колы, или отъ льдистыхъ тундръ Лапландіи, до Астары, или до знойной степной границы Персидской — разстояніе 4,860 верстъ. Такое протяже-

ніе должно быть источником великаго несходства въ климатѣ и въ естественныхъ произведеніяхъ.

Разсматривая всѣ части Государства Россійскаго въ совокупности, какъ одно цѣлое, нельзя не признать, что оно имѣетъ всѣ невыгоды многосложнаго государственнаго состава: чрезмѣрная отдаленность областей одна отъ другой затрудняетъ ходъ дѣйствій правительства и препятствуетъ единству нравственныхъ силъ народа, необходимому для споспѣшествованія промышленности и для успѣховъ образованія. Можетъ ли западный край Европейской Россіи подать взаимное содѣйствіе сѣверовосточной Сибири касательно успѣховъ торговли, мануфактуръ и другаго рода промышленности? Необъятное пространство, ихъ отдѣляющее, высокіе хребты горныя, обширныя степи, менаселенныя страны, между ними находящіяся—полагаютъ натуральныя, неотвратимыя тому преграды.

Впрочемъ, такое географическое положеніе Россійской Имперіи, такія природою указанныя ей границы, при многихъ вѣдмыхъ неудобствахъ, представляютъ и многія важныя преимущества. Разсмотримъ границы Россіи въ частности, отдѣльно, а потомъ, на основаніи спеціальнаго обзрѣнія, сдѣлаемъ общее заключеніе.

Границы государства можно и должно разсматривать въ различныхъ отношеніяхъ: физическомъ, коммерческомъ, политическомъ и военномъ; и чтобы судить правильно, счастливое или невыгодное мѣстоположеніе имѣетъ какое-либо государство, надобно разсматривать его во всѣхъ сихъ отношеніяхъ. Часто невыгоды въ одномъ отношеніи вознаграждаются или перекрѣпляются преимуществами въ другомъ.

I. *Западная граница* идетъ отъ предѣловъ Норвегіи до устьевъ Дуная, отдѣляющаго Россію отъ владѣній Европейской Турціи; она продолжается частію по сушѣ, частію по водамъ, морскимъ или рѣчнымъ, и объемлетъ до 23° протяженія отъ сѣвера къ югу, отъ 69° до 46° сѣверной широты, что составитъ по прямому направленію болѣе 2,400 верстъ пространства.

На самомъ сѣверозападѣ Россіи сопрякосновенна владѣнія Шведскимъ; рѣки Муonio и Торнео и Ботническій Заливъ составляютъ естественную границу обѣихъ державъ. Протяженіе отъ границы Норвегіи по теченію рѣкъ Муonio и Торнео опредѣляется до 400 верстъ; а отъ устьевъ Торнео вдоль Ботническаго Залива до города Або 962 версты.

Приобрѣтеніе Финляндіи и Аландскихъ Острововъ есть важное ручательство безопасности російской границы со стороны Швеціи; многіе хорошо укрѣпленные порты по берегамъ заливовъ, болотистыя, почти непроходныя пространства на сѣверѣ близъ Торнео, и войска расположенныя въ Финляндіи, вполне обезпечиваютъ спокойствіе края. Швеція, потерявши Финляндію, не имѣетъ въ настоящемъ своемъ положеніи ни повода, ни такой возможности, какъ прежде, отваживаться на непріязненности съ мощнымъ своимъ соседомъ, и Россія не должна нѣмѣ стращаться отъ Шведовъ такою грознаго нападенія, какимъ нѣкогда, при Густавѣ III, распространили они ужась до самыхъ вратъ столицы. Кромѣ огражденія безопасности и прочаго мира, присоединеніе Финляндіи существенно важно и въ коммерческомъ отношеніи: оно доставило Россіи новый, весьма обширный рынокъ для сбыта отечественныхъ

*

произведеній; торговые обороты Русскихъ съ этою странюю простираются теперь свыше двухъ милліоновъ рублей серебромъ.

Отъ югозападнаго края Финляндіи идетъ граница Россіи по морю Балтійскому до Полангена. Эта морская граница, огражденная твердынями Аланда, Свеаборга, Кронштадта, Ревеля, Риги, Динаминда, защищаемая отъ предвидимыхъ и непредвидимыхъ опасностей сильными эскадрами, доставляетъ безцѣнные выгоды прибрежной морской торговлѣ для обитателей странъ приморскихъ и указываетъ Россіи удобство для отправленія обширной вѣшной морской торговли съ народами западной Европы и съ землями отдаленными. Одно владѣніе этою границей могло незнаемую Московію поставить на степень державы европейской, сдѣлать Царя Русскаго, повелителя народовъ, считавшихся дотолѣ немного выше Ордъ азіятскихъ, Монархомъ великой и уважаемой въ Европѣ Имперіи. Всѣ владѣнія русскія, лежащія по берегамъ Балтійскаго Моря, хотя и чуждыя для собственной Россіи языкомъ и нравами ихъ жителей, особенными законами и привилегіями, и устройствомъ гражданскимъ, составляютъ однако жъ драгоцѣннѣйшую принадлежность Имперіи и необходимое условіе ея значительности политической и могущества между государствами Европы. Губерніи Остзейскія, по выраженію Мальтъ-Бруна, суть балконъ, съ котораго Россія видитъ зрѣлище народныхъ волненій и распрей между державами европейскими, наблюдаетъ за ихъ движеніями и спокойно придумываетъ планы къ утверженію своего владычества. Если бы Карлы и Густавы шведскіе умѣли сохранить за собою

сія земля, Швеція была бы постоянно первенствующею державою на Сѣверѣ; если бы Вальдемары датскіе прочно утвердили Даннеброгъ въ Эстоніи и Ливоніи, Данія была бы, можетъ быть, подобно Ганзѣ, владычицею морей и царствомъ первостепеннымъ въ Европѣ; если бы короли Польскіе связали свои земли съ берегами моря Балтійскаго и отъ Вислы протянули свои владѣнія до Наровы, или хоть до Двины, то Польша была бы и доселѣ сильнымъ, нераздѣльнымъ государствомъ. Всѣ сіи государи стремились каждый, въ свою очередь, къ владычеству надъ этими странами, но успѣхи ихъ были не продолжительны и всѣ усилія остались безполезными. Самодержцы російскіе были счастливѣе своихъ совмѣстниковъ: Петръ Великій умѣлъ покорить Ливонію и Эстонію; Екатерина II приобщила къ нимъ и Курляндію; Ихъ преемники умѣли упрочить сія земли навсегда за Россією, умѣютъ цѣнить важность оныхъ и пользоваться плодами своего стяжанія къ благу царства и народа.

Отъ юговосточнаго конца Балтійскаго Моря, начиная отъ Полагена до Дуная, граница Россіи ни чѣмъ не защищена отъ природы и совершенно открыта для связей дружественныхъ и для встрѣчъ непріязненныхъ съ иностранными государствами. Здѣсь искусство и силы военныя должны быть единственнымъ оплотомъ безопасности государственной. Сильныя крѣпости, сооруженныя и сооружаемыя по всѣмъ правиламъ военного искусства: Динабургъ, Бобруйскъ, Кіевъ, Брестъ-Литовскъ, Новогеоргіевскъ, Замосць, Иванъ-городъ и Александровская цитадель въ Варшавѣ — составляютъ достаточное огражденіе отъ всѣхъ злоумышленныхъ

вокушений какъ со стороны виѣшнихъ, такъ и со стороны внутреннихъ враговъ. И если мы представимъ себѣ населеніе Имперіи, ея внутреннее могущество, патриотическія силы ея народовъ, число, составъ и стройность войскъ, которыя всегда сосредоточены на западной границѣ, то можемъ быть удостовѣрены въ неизбежности отечества нашего и въ цѣлости онаго.

Россія съ западной стороны прилежитъ тремъ державамъ: Пруссіи, Австріи и Турціи, изъ коихъ двѣ первыя стоятъ на степени первенствующихъ государствъ не только Германіи, но и всей Европы.

Пруссія, цвѣтушая внутреннимъ благоденствіемъ, давно уже сопряглась союзомъ дружбы съ могущественнымъ своимъ сосѣдомъ; и самыя подозрительныя политики, отвергающіе прочность дружественныхъ сношеній между народами сосѣдними, не могутъ не върять постоянству и продолжительности дружбы Пруссіи съ Россіею. Не трудно убѣдиться въ справедливости этого положенія, если разберемъ географическое положеніе Прусской Монархіи и отношенія ея къ другимъ державамъ. Пруссія, пересѣкаемая многими второстепенными и мелкими владѣніями Германіи, ей родственными, или ей преданными, имѣетъ трехъ сильныхъ сосѣдей: на западѣ Францію, на югѣ Австрію и на востокѣ Россію. Которую изъ трехъ нашихъ назоветъ Пруссія своею естественною, надежною союзницею? Говорятъ, что Франція преимущественно предъ другими государствами была всегда союзницею Пруссіи, должна и теперь считаться таковою. Это преданье старшны; событія послѣдняго полѣвка ясно доказали живность такого мнѣнія. Съ самаго начала Революціи

Французской, Пруссія испытывала все роды самых жестоких страданій и бѣдствій отъ Французовъ, едва могла сохранить свою самобытность. Годъ 1813 былъ началомъ ея политическаго возрожденія; въ 1815 году, по рѣшенію вѣнскаго конгресса, при настоятельномъ посредничествѣ Россійскаго Императора, она заняла почетное мѣсто на чредѣ первоклассныхъ державъ; владѣнія ея протянулись за Рейвъ и прилегли къ Франціи; Французы доселѣ не могутъ хладнокровно видѣть Прирейнскія земли во власти народа, нѣкогда покорствовавшаго безмолвно вѣдѣнію ихъ повелителя; чувство взаимной ненависти не только не слабѣетъ, но болѣе еще укрѣпляется; Июльская революція 1830 года дала новый поводъ къ распрямъ тѣмъ болѣе опаснымъ, что предметомъ ихъ были не матеріальное достояніе народовъ, но идеи; Франція поколебала вѣковыя догматы политики и администраціи, поправа основанія законной монархіи и стремилась повсюду разсѣвать ученье революціонное, начала демократическія. Пруссія, оставивъ преграду французской пропагандѣ, ближе и тѣснѣе соединилась съ Россією и Австрією; впрочемъ, между Пруссією и Австрією есть нѣкоторые элементы враждованія или неискренности: въ составѣ Пруссійской Монархіи есть области, нѣкогда принадлежавшія Австріи; составъ Пруссіи болѣе однороденъ, почти чисто-германскій. Пруссія, стоя во главѣ всей протестантской Германіи, приобрѣла въ послѣднее время особенное вліяніе на судьбу большей части Германскихъ земель таможеннымъ союзомъ. Можно сказать положительно, что Австрія сильнѣе Пруссіи населеніемъ, пространствомъ земель, счетомъ провинцій и чис-

ломъ войскъ, вообще силами матеріальными; Пруссія же превосходитъ Австрію моральными силами: образцовою системою управленія, высшею степенью образованности и большею воспримчивостію идей преобразовательныхъ и стремленіемъ къ улучшеніямъ. Между Пруссією и Россією нѣтъ никакихъ столкновений, никакого совмѣстничества; напротивъ, воспоминаніе добра, безкорыстно оказаннаго Россією въ разныхъ случаяхъ и искренность во взаимныхъ сношеніяхъ кабинетовъ Берлинскаго и Петербургскаго сохранятъ и поддерживать надолго доброе согласіе между обѣими державами. Россія должна быть и есть надежная и самая вѣрная союзница Пруссіи.

Австрія, могущественная сама по себѣ, можетъ считать себя великою державою и вполнѣ безопасною только тогда, когда находится въ союзѣ и дружбѣ съ Россією. Марія Терезія, подкрѣпленная Елисаветою, восторжествовала надъ многочисленными своими непріятелями; Иосифъ II, въ союзѣ съ Екатериною II, поражалъ Турокъ и богатѣлся добычами раздробленной Польши; Францъ I, униженный Наполеономъ, возвеличился снова дружбою съ Александромъ, и вмѣстѣ съ Нимъ и чрезъ Него сдѣлался рѣшителемъ судебъ народовъ европейскихъ. Военныя силы Австрійской Монархіи, сами по себѣ не равныя силамъ Россіи, никогда не могутъ имѣть такого сосредоточенія; расположенныя въ Италіи, въ разныхъ частяхъ Германскихъ ея владѣній, по границамъ съ прусскими и турецкими землями, онѣ не могутъ никогда всею своею массою соединиться на предѣлахъ Россіи и сдѣлаться грозными для послѣдней.